

Я жевала хлеб как можно медленнее и думала.

Академию, которую посещал Джефри посещали отпрыски высшей аристократии и члены Королевской фамилии.

В поместье Брост Джефри был ничем не хуже Принца, но вот в Академии скорее всего к нему относятся хуже, чем к придорожному камню.

Поэтому нельзя исключать того, что он вернулся из-за того, что в Академии что-то случилось...

Я немного повернула голову, чтобы видеть сидящего во главе стола человека.

У него были такие же карие глаза и каштановые волосы, как у моей матери. Он был также упрям. И он был моим отцом.

Если бы в Академии что-то случилось, он бы не смог так спокойно вернуть Джефри домой.

Не знаю, смог бы он пожертвовать сыном, если бы тот запятнал себя недостойным поведением.

Но Джефри как обычно с высокомерным лицом надувал грудь колесом, да и отец вёл себя привычно.

Что же тогда?

— Ты долго копаешься в еде, Арвен.

Меня вывел из размышлений неодобрительный голос матери.

Я подняла голову и заметила, что тарелки остальных пусты.

Посмотрев на это, я внутренне усмехнулась.

Если сервируете стол неудобной серебряной посудой, купленной только потому, что она достойна «благородных», не удивительно, что трапеза закачивается через десять минут.

— Из... Извините.

Когда я робко проямлила извинения, отец прицыкнул языком.

Он очень аристократично одним движением вытер рот салфеткой, глянул на меня, встал из-за стола и вышел из столовой.

— Убогая.

Джефри усмехнулся, увидев моё угрюмое выражение лица.

Мать ласково прошептала ему мягким шёпотом:

— Джефри, ты же знаешь, что не стоит говорить такие плохие слова.

Именно из-за Джефри я не любила детей.

Пусть я и не помню, но Джефри, которому сейчас уже двенадцать лет, ужасно мучал меня с самого детства.

Он был настолько же жесток, насколько чистокровен.

Он куда быстрее окружающих понял, что отец с матерью меня не защищают и стал безмерно жесток.

Было много случаев, когда его детские шалости переходили все границы и уже не могли считаться просто шуткой.

Мои родители спускали ему всё с рук, главное, чтобы на моём теле не оставалось следов и ран.

Издевательства уменьшились, когда в десять лет он поступил в Академию, но меня всё ещё передёргивает от запаха нафталина, потому что он запирали меня в пропахшем нафталином шкафу.

Хотя я ужасно боялась отца, он обычно не трогал меня, а мать хотя и истерила, всё же вела себя достойно дворянской крови.

Самое забавное, что больше всех меня унижал Джефри, которому было всего двенадцать лет.

Джефри высокомерно ухмыльнулся и широкими шагами вышел из столовой, мать поспешно засеменила за ним.

Отец уже покинул столовую. Горничная неодобрительно смотрела синими глазами на меня, остававшуюся в столовой.

Хотя в моей тарелке ещё осталась еда, мне нужно было уйти из столовой, поскольку она могла передать моей матери, что я доела оставшуюся еду.

К тому же я оставила Шуэля одного в комнате и мне стоило как можно скорее вернуться к нему.

Я выбежала из столовой, путаясь в ногах и побежала в комнату.

Я прошла немного, дверь уже была видна.

Не больше десяти шагов, а если поспешить, то всего пять – это был кратчайший путь. И всё же я встретила того, кого меньше всего хотела видеть.

— Эй!

Эти заметные из далека каштановые волосы, поблескивающие украшения и этот окрик...

Это был Джефри.

— Господи, помилуй!

Я едва заметно вздохнула.

Джефри нравилось наблюдать за моей реакцией, когда он подсовывал мне отвратительные вещи вроде мёртвых птиц или жуков.

Было не страшно, но приходилось каждый раз визжать и выдавливать из себя слёзы в соответствии с ситуацией.

Я бы хотела не встречаться с ним как можно дольше, но выхода у меня не было.

Ладно. Раз ты приехал, значит всё начнётся сначала.

Джефри подходил всё ближе и ближе. Постепенно я увидела его торжествующую улыбку на лице, а в руках у него что-то зеленое.

И когда ему осталось всего три шага, я набрала побольше воздуха и изо всех сил закричала:

— А-а-а-а-а-а!

— Ха-ха-ха!

Джефри рассмеялся на мой крик и ускорил шаги. Его детская радость на лице была ужасно искренней.

— Дура! Боишься, что ли?

Джефри подошёл близко-близко и улыбаясь протянул то, что было у него в руках.

Я скосила глаза и взглянула на то, что там лежит.

Ах, лягушка. Всего лишь древесная лягушка, не больше четверти ладони.

У неё были круглые глаза и забавный раздувающийся со звуком ква-ква животик. Когда спектакль закончится, я отпущу её.

Я подумала так и, сделав испуганное лицо, замахала руками.

— Страшно, брат! Пожалуйста! Убери это!

— Ха-ха-ха! Глупая девчонка, боишься простой лягушки?

Это было любимое издевательство Джефри с самого детства. И благодаря этому я не боялась почти всех жуков в округе.

Чтобы увидеть, как я в страхе отскакиваю назад, ему бы пришлось принести паука или многоножку размером с ладонь.

А лягушка была куда милей того человека, что её держал.

— А так? Так тоже страшно?

Джефри протягивал мне руку с лягушкой всё ближе и ближе. Я дрожала и вскрикивала каждый раз.

А потом лягушка, которую он еле удерживал пальцами прыгнула мне на щёку.

Круглые лягушачьи глаза оказались у меня прямо перед носом, она жалобно квакнула.

Ну, что за милаха!

— А-а-а-а!

Я съёжилась будто бы от страха, вскрикнула и тяжело осела на том же месте.

Ах, кажется тут стоять ещё разок понуть.

— Хнык-хнык... Убери, пожалуйста...

Я зажмурилась как для зевка и глаза наполнились слезами. Улыбка Джеффри стала ещё шире.

— Я пошёл, убогая! Справляйся сама! Если тебе помогут – мало не покажется!

Торжествующе воскликнул Джеффри и без сомнений отвернулся от меня. Я радовалась, что всё закончилась и крикнула напоследок:

— Брат, не уходи! Пожалуйста, это...

И в этот момент открылась третья от лестницы дверь.

Я даже забыла, что кричала и замерла.

Разве это не дверь моей комнаты?

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1798267>